

В.В. ИГОШЕВ

О ТИПЕ ДВУХ ДРЕВНЕЙШИХ КАДИЛ ИЗ СОЛОВЕЦКОГО МОНАСТЫРЯ

Сохранившиеся замечательные произведения драгоценной церковной утвари из Соловецкого монастыря выполнены мастерами-серебряниками, связанными с крупнейшими художественными центрами Древней Руси — Великим Новгородом, Москвой, Ярославлем, Псковом и другими. Эти предметы принадлежат к тому или иному типу, имеют разнообразные формы, характер декора и технику исполнения. Например, можно выделить соловецкие серебряные кадила «новгородского» типа XVI—XVII вв. с луковичной формой корпуса¹, отличающиеся от шарообразных кадил «ярославского» типа².

Темой статьи является стилистическое и технологическое исследование двух ценнейших памятников Соловецкого монастыря - древнейших серебряных кадил³, сделанных «повелением» игумена Филиппа Колычева. Это кадило с кровлей 1561/1562 г. (ил. 1) и кадило без кровли, время изготовления которого во вкладной надписи не указано (ил. 2). На первом кадиле в четырех золоченых клеймах по венцу чаши гравировано: ЛЕТА 7070 (1561/1562) ГО СІЕ КАДИЛО / ЗДЕЛАНО ПОВЕЛЕНИЕМЪ / ИИГОУМЕНА ФИЛИППА / КОЛЫЧЕВА. По венцу чаши второго кадила также в четырех клеймах гравирована вкладная надпись вязью, выделенная золочением: КАДИЛО В ДОМЪ СПСУ / И ПРЕЧ(С)ТОИ БЦЫ И ЧЮ(Д)ТВОР-ЦО(М) / ЗОСИМЕ САВВАПЮ / ФИЛИППА КОЛЫЧЕВА.

Эти интереснейшие кадила, так же как и другие произведения церковной утвари, представляющие огромную культурную и художественную ценность, были спасены и сохранены музейными сотрудниками в 1920-е гг.⁴ Нами уже была выявлена и показана тесная связь данных предметов с редчайшим уже в XVII в., но широко распространенным ранее типом древнейших византийских и русских кадил домонгольского периода⁵. В настоящей статье сделан более глубокий анализ этих уникальных памятников русского серебряного дела XVI в. с целью их более точной атрибуции.

Первое кадило 1561/1562 г. с кровлей было опубликовано Е.А. Моршаковой как памятник цельный, без переделок и чужеродных деталей⁶. Однако можно не согласиться с автором, утверждающим, что «сосуд отличает удивительная гармония лаконичных объемов и строгого убранства, слагающегося из золоченых через одну "ложек", чеканного растительного узора с криновидными прорезями и золоченого венца чаши с торжественной резной надписью»⁷. По нашему мнению, верхняя и нижняя части этого памятника не очень гармоничны, так как выполнены двумя разными мастерами и в разное время. Изображение и краткое описание серебряного кадила без кровли впервые было опубликовано Е.А. Моршаковой, где вопреки вкладной надписи оно было ошибочно названо - «кандило»⁸ (то есть лампада), в Другой публикации этим же автором памятник именован «кадило (кандило?)»⁹.

Серебряное кадило, без даты, вероятно, было изготовлено в период с 1548 по 1566 г., когда Филипп Колычев был игуменом Соловецкого монастыря. Скорее всего хронологические рамки создания этого кадила можно сузить временем строительства Спасо-Преображенского собора (1558-1566), для которого оно было предназначено, что подтверждает вкладная надпись. Игумен Филипп в «Житии Филиппа Митрополита» и в «Сказании о Филиппове строении иже в Соловецком монастыри» представлен как возглавляющий артель «мастеров художных». Вот как повествует об этом Житие: «Мастеров убо собора художных имущих разум вящая же собой повершая»¹⁰. Вероятно, игумен Филипп не только участвовал в составлении идейной программы строительства и убранства величественного и монументального соборного храма с приделами, но и возглавил его строительство мастерами-новгородцами¹¹, продумал до мелочей сложную систему украшения интерьера и перечень предметов церковной утвари. При игумене Филиппе новгородцами написаны многочисленные иконы, отличающиеся высоким

качеством исполнения¹², новгородские мастера-серебряники¹³ оковывали их серебром, изготавливали серебряную утварь, здесь же работали новгородские резчики по дереву¹⁴. Известно, что игумен Филипп еще до окончания строительства собора, то есть до 1566 г., «предусмотрительно приготовил утварь для нового храма, разноцветные стекла для узорчатых окон, сосуды, книги, ризы, образа, драгоценные ткани, серебряные подсвечники, серебропозлащенные кадила (выделено мною. - В.И.)»¹⁵-

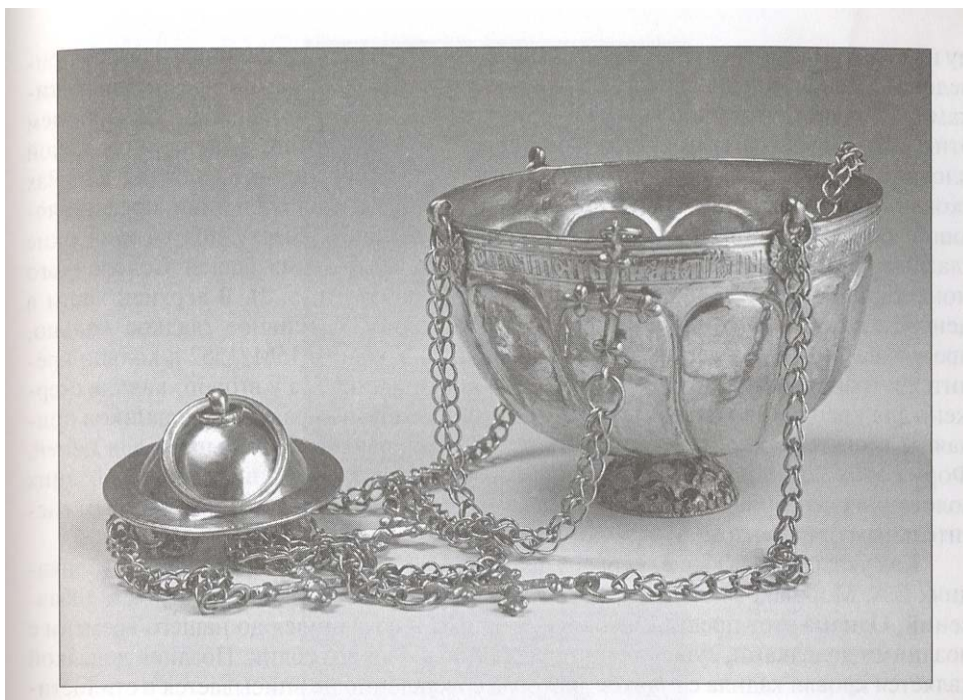

1. Кадила серебряное сборное. 1561/1562, с поздними доделками конца XVI—XVII вв. Из Спасо-Преображенского собора Соловецкого монастыря. Музеи Московского Кремля

1561 г. игумен Филипп пожертвовал для обители «собственные свои, старинного высокого художества иконы», украшенные золочеными серебряными окладами, камнями и жемчугом, а также вложил панагию, книги и деньги «на церковное строение»¹⁶. В описи ризницы Соловецкого монастыря вместе с двумя серебряными золочеными кадилами приводятся и другие произведения церковной утвари, являющиеся вкладом Филиппа Кольчева: «Потир, ковш и два кадила среброзолоченых (выделено мною. - В.И.) и два блюда серебряных, положенные вкладом от святителя Филиппа»¹⁷. Можно предположить, что указанные в архивных источниках два серебряных золоченых кадила, являющиеся вкладом игумена Филиппа Кольчева в Спасо-Преображенский собор Соловецкого монастыря, тождественны рассматриваемым двум кадилам из Музеев Московского Кремля. Из этого следует, что эти предметы должны быть парными и были сделаны в один период времени - в начале 1560-х гг.

Исследование двух кадил следует начать с выявления у них аналогичных и подлинных деталей с тем, чтобы выделить чужеродные и поздние доделки. Прежде всего, изначально были сделаны полусферические чаши с резными вкладными надписями, предназначенные для заполнения их горящим древесным углем (Ил-1, 2). Слегка сплюснутые книзу гладкие чаши кадилиц, выкованные из цельного листа, имеют схожую форму и идентичные размеры¹⁹, они украшены чеканными почти плоскими, гладкими и узкими ложками. Ложки кадила с кровлей прямые (ил. 1), а у кадила без кровли слегка изогнуты - закручены по спирали (ил. 2). ладкие золоченые ложки на чаше и поддоне кадил

чередуются с белыми²⁰.

2. Кадило серебряное. 1560-е гг. Из Спасо-Преображенского собора Соловецкого 1 монастыря. Музеи Московского Кремля

По венцу на каждой чаше рассматриваемых кадил узким пояском гравированы вязью приведенные выше вкладные надписи, заключенные в четыре рамки с резными листиками по краям, которые являются единственным орнаментальным украшением этих чаш. Характер гравировки и написание букв на фоне, заполненном кривой плотной штриховкой под углом 45 градусов, сделанной резцом, на этих кадилах схожи. Кроме того, у двух кадил аналогичны серебряные коптильники, представляющие собой своеобразной формы перевернутые дном кверху полусферические гладкие чашечки, напоминающие характерные завершения башен Соловецкого монастыря - полусферические кровли с «полицами»²¹ (ил. 2). В верхней части в центре каждого коптильника крепится серебряное массивное гладкое кольцо, предназначенное для удобства переноса кадила. У кадила 1561/1562 г. кольцо крепится к граненому стержню в завершении коптильника²², а у второго кадила стержень для крепления кольца гладкий. В нижней части по краям коптильников припаяны по четыре коротких полых стержня, завершающихся кольцами для цепей. Форма этих коптильников послужила образцом для коптильников более поздних соловецких серебряных кадил XVI в., богато украшенных резным и чеканным растительным орнаментом²³.

Как указывалось выше, первое кадило 1561/1562 г. рассматривалось в публикациях Е.А. Моршакковой как памятник цельный, без каких либо переделок и добавлений. Однако этот предмет является сборным и сохранился до нашего времени с поздними доделками, существенно преобразившими его облик. Поздней доделкой является кровля кадила с главкой, которая совершенно не вписывается в стилистику рассмотренных аналогичных деталей — лапидарных чаш и коптильников двух кадил, различны также и технические приемы изготовления подлинных и поздних деталей этих памятников. На кровле кадила 1561/1562 г. на ложках с чеканным орнаментом сделаны по три фигурных прорези для выхода дыма сжигаемого ладана. Самая крупная прорезь - в виде лилии, меньше - ромбовидная и самая маленькая — в виде зерна. Анализ стиля и технологии изготовления полусферической «кровли» кадила, увенчанной гладким барабаном с узкими прорезными, в виде прямоугольников оконцами и главкой, позволяют утверждать, что вся верхняя

часть кадила является поздней доделкой. Гладкие ложки на «кровле» кадила 1561/1562 г. чередуются с ложками, украшенными чеканным низкорельефным орнаментом. Такие гладкие ложки, контрастно сочетающиеся с канфаренным фоном, украшают как кровлю, так и главку этого кадила. Канфарником проработан выпуклый узкий пояс, расположенный горизонтально в основании гладкого барабана с прорезными оконцами. Однако такая техника проработки канфарником отсутствует на рассмотренных выше чашах двух кадил. О одновременности изготовления нижней и верхней частей кадила 1561/1562 г., свидетельствуют также переделки в местах крепления к чаше цепей. По венцу чаши в четырех местах между клеймами с гравированной надписью припаяны четыре кольца, через которые пропущены цепи. Эти кольца, так же как и цепи, являются поздними доделками XVII в.²⁴, а в местах их крепления сохранились по два отверстия (одно над другим), сделанные для первоначального крепления оригинальных цепей. Хорошо видно, что под каждым поздним припаянным кольцом имеется небольшое отверстие (ил. 1). Второе отверстие, сделанное выше, закрывает напаянное на него кольцо. Таким образом, можно сделать вывод, что припаянные кольца — это результат позднего ремонта, во время которого была сделана и кровля кадила. А изначально в этих местах двумя штифтами

3. Кадило серебряное. 1609

были приклепаны детали, аналогичные небольшим каплевидным листикам, которые имеются на втором, рассмотренном ниже кадиле этого же типа.

Итак, нижняя часть рассмотренного серебряного кадила - чаша с поддоном - является вкладом Филиппа Колычева в Соловецкий монастырь. Изначально это кадило было с открытым верхом, а его верхняя часть - «кровля» является поздней Доделкой, вероятно, выполненной в конце XVI - начале XVII в. Наиболее близким по стилю и технике изготовления верхней части соловецкого кадила и всего предмета в целом (после поновления) является серебряное кадило из Кирилло-Белозерского монастыря 1609 г.²⁵ (ил. 3). Первоначально соловецкое кадило было выполнено согласно вкладной надписи в 1561/1562 г. в виде открытой чаши с приземистым поддоном.

В соловецкий Спасо-Преображенский собор по заказу игумена Филиппа было сделано второе серебряное кадило, почти полностью сохранившее свой первоначально задуманный облик в виде подвесной чаши без кровли (ил. 2). С наружной стороны по

венцу чаши между клеймами с вкладной надписью, расположенными крестообразно, прикрепаны четыре небольшие золоченые каплевидные дробницы, Украшенные рельефным орнаментом трав, с неподвижно крепящимся кольцом в верхней части²⁶. Эти дробницы с кольцами сделаны одновременно с вкладной надписью. В свою очередь, на эти четыре кольца крепятся поздние цепи XVII в.²⁷

Ковалевского монастыря. ГРМ

Поддон кадила также поздний - второй половины XVII в. - в виде перевернутой чашечки со сканым растительным орнаментом и эмалью. Утраченный серебряный поддон, вероятно, первоначально был аналогичен чеканному ложчатому поддону, сохранившемуся на кадиле 1561/1562 г. Итак, данное кадило аналогично кадилу, рассмотренному выше, до его поздних переделок и добавления кровли. Оба предмета в виде полусферических подвесных чаш близки по стилю и технике исполнения.

Своеобразие формы и техники исполнения рассматриваемых предметов (без поздних доделок) свидетельствует о новгородской работе XVI в. На новгородское происхождение кадил указывают особенности их формы и декора. Это слегка уплощенные книзу чаши и приземистый конусообразный поддон, декорированные плоскими чеканными ложками, а также характер лапидарного растительного орнамента и резные надписи вязью со свободным расположением букв²⁸. До нашего времени сохранилось медное новгородское кадило 1546 г.²⁹, схожее по типу с анализируемыми серебряными соловецкими кадилами (ил. 4).

Таким образом, рассмотренные два кадила, являющиеся вкладом игумена Соловецкого монастыря Филиппа Колычева, позволяют получить представление о типе новгородского кадила XVI в. в виде открытой сверху подвесной полусферической чаши на низком поддоне. К венцу каждой чаши кадила с внешней стороны были прикрепаны четыре небольшие накладные дробницы в виде остроконечных листиков с кольцами, к которым, в свою очередь, крепились четыре сложного плетения цепи или сплетенных из серебряной проволоки шнура. О бытовании в Соловецком монастыре подобных кадил свидетельствуют их изображения на соловецких иконах³⁰ и в деревянной резьбе XVI в.³¹ В XII-XV вв. подобные изображения кадил без кровли встречались значительно чаще, чем закрытые. Вероятно, кадила такого типа, очень простые в изготовлении, в это время были наиболее распространенными. Однако, использование в богослужении кадил без кровли не было

практичным, так как в результате каждения в открытой чаше существовала вероятность падения искр раскаленного угля, на который клали ладан, и возникновения пожара. Поэтому такие предметы часто полностью переделывались или к ним позже добавлялась кровля. Кадила с открытым верхом, вероятно, почти полностью исчезли к XVII в. и больше не делались, уступив место общеизвестным кадилам с кровлей.

¹ См.: *Игошев В.В.* Новгородские кадила XVI—XVII вв. // Искусство христианского мира: Сб. ст. М., 2000. Вып. 4. С. 288-293, К «новгородскому» типу следует отнести серебряное кадило 1595 г., не вошедшее в указанную статью о новгородских серебряных кадилах. Кадило 1595 г. (Музеи Московского Кремля, инв. № МР-9963) является единственным сохранившимся произведением новгородских мастеров XVI в. Это кадило, вложенное игуменом Иаковом в Соловецкий монастырь, выполнено с характерным для новгородских кадил луковичной формы корпусом, крепящимся на приземистом конусообразном поддоне. Кадило декорировано чеканным растительным узором, часто встречающимся на новгородском серебре этого времени. Характерным признаком новгородской работы являются также сердцевидные прорези для выхода дыма сжигаемого ладана в верхней части «кровли» кадила. Этот памятник формой корпуса и коптильника, а также характером декора хорошо вписывается в типологический ряд новгородских кадил с закрытым верхом, а наиболее близким ему из сохранившихся произведений является кадило 1665 г. (ГИМ, инв. № 7285щ). Аналогичный рисунок узора и схожую технику чеканного орнамента декора кадила 1595 г. можно видеть на яблоке (рукояти) новгородского потира 1595 г. Этот серебряный потир, так же как и анализируемое кадило, сделан по заказу игумена Соловецкого монастыря Иакова (Музеи Московского Кремля, № МР-4520); об атрибуции потира см.: *Игошев В.В.* Новгородские серебряные потиры XVI—XVII вв. К вопросу о типологии церковной утвари // Искусство христианского мира: Сб. ст. М., 2001. Вып. 5. С. 229, 231, ил. 3 на цветной вкладке. Кадило 1595 г. было опубликовано как предположительно московской работы (см.: *Моршакова Е.А.* Богослужебные предметы Соловецкой ризницы // Соловецкий монастырь. [М., СПб.], 2000. С. 324, ил. 16 на с. 327).

² Например, к ярославским произведениям XVI-XVII вв. можно отнести подписное серебряное кадило 1577 г., созданное Алферьевым Ярославцем, из Музеев Московского Кремля, инв. № МР-1200 (см.: Православная энциклопедия. М., 2001. Т. 2. С. 68). К ярославским памятникам относится также серебряное кадило 1689 г. из Музеев Московского Кремля, инв. № МР-4247 (см.: Русское серебро XIV - начала XX века из фондов Государственных музеев Московского Кремля / Авт.-сост. С.Я. Коварская, И.Д. Костина, Е.В. Шакурова М., 1984. № 55. С. 220; *Игошев В.В.* Ярославское художественное серебро XVI—XVII вв. М., 1997. С. 99-100, 226-227).

³ Благодарю Е.А. Моршакову, предоставившую возможность ознакомиться с кадилами. См.: *Тугова Т.А.* Соловецкое собрание в Оружейной палате. Спасение соловецких сокровищ деятелями культуры в первые годы советской власти // Искусство христианского мира: Сб. ст. М., 2002. "bin. 6. С. 311;

⁴ Она же. История поступления Соловецкого собрания в Оружейную палату // Сохраненные святыни Соловецкого монастыря: Каталог выставки. М., 2001. С. 20.

⁵ См.: *Игошев В.В.* Новгородские кадила XVI—XVII вв. // Искусство христианского мира. Вып. 6. С. 284-288.

⁶ Музеи Московского Кремля, инв. № МР-9965; см.: Христианские реликвии в Московском Кремле / Ред.-сост. А.М. Лидов. С. 219; *Моршакова Е.А.* Богослужебные предметы Соловецкой ризницы.

⁷ 24, кат. № 12.

⁸ Там же. С. 322.

⁹ Там же. С. 320, ил. *Моршакова Е.А.* Драгоценное убранство храмов // Сохраненные святыни Соловецкого монастыря. Кат. № 39, с. 148.

¹⁰ *Тельник А.Г.* Ансамбль Соловецкого монастыря в XV—XVII веках. Ярославль, 2000. С. 46.

¹¹ См.: *Скопин В.В.* Иконописцы на Соловках в XVI - середине XVIII в. // Древнерусское искусство: Художественные памятники Русского Севера. М., 1989. С. 286; *Мельник А.Г.* Ансамбль Соловецкого монастыря в XV-XVII веках. С. 39, 46.

¹² См.: *Щенникова Л.А.* Вопросы изучения соловецких икон // Древнерусское искусство: Художественные памятники Русского Севера. С. 268; *Скопин В.В.* Иконописцы на Соловках в XVI - середине XVIII в. С. 286-287.

¹³ Архивные документы сохранили имя новгородского серебряника, работавшего на Соловках во второй половине XVI в., - это «старец Анифим, «новгородец серебряник», сделавший вклад в монастырь щедро украшенными иконами на сумму 50 рублей (см.: *Скопин В.В.* Иконописцы на Соловках в XVI - середине XVIII в. С. 287).

¹⁴ См.: *Соколова ИМ.* О резных раках соловецких чудотворцев // Древнерусская скульптура: Проблемы и атрибуции. М., 1991. С. 78-80.

¹⁵ История Первоклассного ставропигиального Соловецкого монастыря. СПб., 1899. С. 42. Вероятно, в это же время был сделан по заказу игумена Филиппа для Спасо-Преображенского собора новгородским мастером серебряный подсвечник с массивным поддоном, украшенным косыми ложками (см.:

Соловецкий монастырь. Ил. 22 на с. 330). Этот подсвечник принадлежит к типу новгородских предметов и датируется второй половиной XVI в. (см.: *Игошев В.В.* Типология осветительных приборов Новгорода Великого XVI-XVII вв. // Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода: Художественный металл XVI—XVII вв. / Ред.-сост. И.А. Стерлигова (в печати).

¹⁶ *Макарий, архимандрит Соловецкий.* Описание Ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря. М., 1825. С. 79-80.

¹⁷ История Первоклассного ставропигиального Соловецкого монастыря. С. 192. Игуменом Филиппом в Соловецкий монастырь был вложен серебряный потир 1556 г. (Музеи Московского Кремля, инв. № МР—4525), который, как нами доказано, является новгородской работой (см.: *Игошев В.В.* Новгородские серебряные потиры XVI—XVII вв. К вопросу о типологии церковной утвари. С. 227-231, ил. 1, 5).

¹⁸ Как правило, горящий уголь предварительно помещали на медную или железную полусферическую чашечку, которую затем вставляли в кадило. На такой чашечке с углями часто крепилась для удобства ее переноса подвижная проволочная дугообразная ручка, напоминающая ручку ведра.

¹⁹ Диаметры чаш обоих кадил - 14, 5 см.

²⁰ Золочение на предметах очень сильно потерто.

²¹ См.: *Савицкая О.Д.* Архитектура Соловецкого монастыря. Архитектурно-художественные памятники Соловецких островов. М., 1980. Ил. 31, 38, 39.

²² В коптильнике кадила 1561/1562 г. в отличие от коптильника аналогичного кадила без кровли сделано небольшое отверстие, через которое проходит цепь, соединенная сверху с кольцом, а внизу с крестом. Крест, в свою очередь, подвижно соединен с головкой кадила. Такая цепь с кольцом предназначена для того, чтобы приподнимать кровлю для доступа воздушного потока, необходимого для горения древесных углей в чаше кадила.

²³ Аналогичную форму имеют коптильники серебряного кадила 1577 г. (Музеи Московского Кремля, инв. № МР-1200) и кадила 1595 г.

²⁴ У кадила 1562 г. пять поздних серебряных цепей, выгнутых и спаянных из круглой в сечении проволоки. Серебряных цепей XVI в. изначально было четыре, они делались в другой технике, чем сохранившиеся. Как правило, это круглые в диаметре сложного плетения шнуры или цепи со сложными оригинальными звеньями. Форма и техника исполнения сохранившихся пяти цепей просты в изготовлении и очень часто встречаются на серебряных кадилах второй половины XVII в., происходящих из разных художественных центров России. Например: 1673 г. из новгородского Антониева монастыря (НИАМЗ, инв. № 1129), 1674 г. из ярославской церкви Спаса на Городу (ЯИАМЗ, инв. № 7332), 1675 г. из новгородской церкви Спаса на Ковалева (НИАМЗ, инв. № 860), 1687 г. из новгородской церкви Рождества Иоанна Предтечи (НИАМЗ, инв. № 1136) и другие.

²⁵ Музеи Московского Кремля, инв. № МР—1185. Сходство имеется как в общей форме, так и в отдельных деталях рассматриваемых произведений, однако пропорции кадила 1609 г. более вытянуты, чему соловецкого. Сходны грушевидные головки с восьмиконечными крестами на гладком барабане и с прорезными узкими оконцами. Аналогичны полусферические кровли, украшенные гладкими ложками, чередующимися с чеканным растительным орнаментом. Схожи и поддоны данных кадил, украшенные почти плоскими гладкими ложками. Однако поддон кадила 1609 г., в отличие от поддона Соловецкого кадила, более массивный и тяжеловесный. Барабан кадила 1609 г. небольшой и более тонкий в сравнении с соловецким кадиллом. По краю кровли и чаши кадила гравирована вкладная надпись. Приношу благодарность И.А. Бобровницкой, позволившей ознакомиться с кадиллом.

²⁶ Кольца, неподвижно крепящиеся к дробницам в верхней части, в месте соприкосновения с цепью очень сильно изношены. В результате длительного употребления кадила с внутренней стороны четыре кольца стерты и утончились.

²⁷ Четыре серебряные проволочные цепи данного кадила аналогичны цепям кадила, рассмотренного выше 1561/1562 г. (см. примеч. 26). Но имеется небольшое отличие: звенья цепей второго произведения более сжаты. Такая округлая форма тонких проволочных цепей и техника их изготовления характерны для русского серебра второй половины XVII в. Например, аналогичные цепи на кадиле 1658 г. из костромского Воздвиженского монастыря (Музеи Московского Кремля, инв. № МР-3350), на кадиле 1692 г. из ярославской церкви Федоровской Богоматери (ЯИАМЗ, инв. № 7334) и другие.

²⁸ Типология и стилистические особенности формы и декора новгородских кадил XVI—XVII вв. анализированы в статьях: *Игошев В.В.* Новгородские кадила XVI-XVII вв. С. 284-298; *Он же.* Типология орнамента на драгоценной церковной утвари XVI-XVII вв. Великого Новгорода // Материальная база сферы культуры. М., 2000. Вып. 4. С. 117-118; *Он же.* Типология новгородской церковной утвари XVI-XVII вв. // Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода (в печати).

²⁹ ГРМ, инв. № М-2971; см.: *Игошев В.В.* Новгородские кадила XVI-XVII вв. С. 285, ил. 1.

³⁰ Кадило с открытым верхом изображено в центре в нижней части клейма «Зосима привозит мощи Савватия» на иконе «Зосима и Савватий Соловецкие» из иконостаса Спасо-Преображенского собора (см.: *Овчинникова Е.С.* Икона «Зосима и Савватий Соловецкие» с 56 житийными клеймами из собрания Государственного Исторического музея // Архитектурно-художественные памятники Соловецких островов. М., 1980, ил. 10 на с. 304).

³¹ Кадило в виде подвесной полусферической открытой чаши без поддона вырезано новгородским

резчиком на стенке деревянной раки Савватия Соловецкого 1566 г. в клейме «Преподобный Зосима привозит мощи в Соловецкий монастырь» (см.: *Померанцев Н.Н., Масленицын С.И.* Русская деревянная скульптура. М., 1994. Ил. 71 на с. 117, ил. 80 на с. 127; *Соколова И. М.* О резных раках соловецких чудотворцев. С. 78-80).